ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Индустриальный

Орган парткома, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального Института

Год издания четвертый

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт, 1 корп., комн. 46—48

№ 13 (348) | СРЕДА, 23 февраля 1938 г. | Ц. 5 к.

„Нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая „случайность“ и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...“ (Сталин).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОДЛИННО-НАРОДНАЯ НЕПОБЕДИМАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ! ПУСТЬ РАСТЕТ И КРЕПНЕТ КРАСНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ!

СЛАВНОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ

Сегодня советский народ торжественно и радостно отмечает славную XX годовщину доблестной Красной Армии и Военно-Морского Флота.

„Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся. Почему? Потому, что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам.

Вот где источник силы нашей Красной Армии“ (Сталин).

Рожденная в огне гражданской войны, выкованная величайшими гениями революции Лениным и Сталиным, наша Красная Армия—армия могучей социалистической державы—стала грозной силой, способной сокрушить любого врага. Неувядаемой славой покрыла себя Красная Армия в легендарных сражениях гражданской войны. Воодушевленная светлой идеей коммунизма, она победила потому, что творцом ее, создателем и руководителем была партия Ленина—Сталина.

Заботами партии, ее Сталинского Центрального Комитета и советского правительства Красная Армия в результате победы социалистического строительства превратилась в могущественную, оснащенную самой передовой и современной техникой армию. Наша армия—армия мира. Но если враг осмелится напасть на нас, то под водительством маршала Советского Союза Наркома обороны товарища Ворошилова он будет раздавлен на той территории, откуда появится. Его настигнет сила техники нашей армии, помноженная на искусство и патриотизм героических бойцов, знающих в совершенстве свое дело и безгранично преданных народу. Вместе с Красной Армией весь советский народ встанет грудью на защиту завоеваний социализма.

Вместе со всем советским народом беспредельно любят Красную Армию и готовы встать на защиту границ своей родины наша счастливая молодежь, советское студенчество, советские ученые.

Подлинные патриоты своей социалистической родины студенчество и молодые научные работники с любовью овладевают военным искусством—в школах и аэроклубах Осоавиахима обучаются летному делу и парашютизму, учатся метко стрелять и владеть конем, чтобы, в любую минуту сменить книгу на винтовку.

Мы будем иметь могучий военно-морской флот достойный великой советской державы, способный не только оборонять наши морские рубежи, но, если понадобится, и наступать, и громить противника в его территориальных водах! И наша молодежь, наши ученые с огромным энтузиазмом будут работать на укрепление Красного Флота, будут доблестно оберегать честь советского флага, умножая подвигами славу родины.

Подлые лазутчики фашизма тухачевские и гамарники пытались подорвать мощь нашей Красной Армии изнутри. Советская разведка, выполняя волю народа, раздавила эту гадину и такая же участь ожидает каждого кто попытается посягнуть на детище социалистической революции — Красную Армию.

Слава нашим доблестным часовым—Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красному Военно-Морскому Флоту!

Слава первому маршалу Советского Союза товарищу Ворошилову!

Слава вдохновителю и организатору побед коммунизма—великому Сталину!

ЭПИЗОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Лето 1919 года. Бои шли на подступах к г. Уфе. Разъезд нашего эскадрона, высланный по направлению к ст. Чишма, вернулся, не досчитав двух бойцов: Алексея Кудрявцева и Рудольфа Аитон.

Издоклада начальника разъезда выяснилось, что на рассвете разъезд неожиданно был атакован более сильным отрядом, состоявшим сплошь из офицеров. Завязался неравный бой, после которого двое бойцов пропали бесследно.

После тщательного осмотра местности и с помощью крестьян мы обнаружили на опушке рощи изуродованные тела славных бойцов с вырезанными на спине звездами.

Куски окровавленной кожи вместе с суконными красными звездочками лежали рядом, приколотые штыками к земле.

Так погибли за славное будущее нашей родины грузчик волжских пароходов Алексей Кудрявцев и рижский рабочий Рудольф Аитон.

Зверства и насилия белым не помогли. Руководимая партией большевиков Красная Армия в героических боях разбила белогвардейские армии помещиков и капиталистов и полчища интервентов.

* * *

Наша конница несла службу охранения вдоль берега реки Белой.

Днем жара была невыносимой, к вечеру угнетала духота. Всех бойцов и коней тянуло в воду, но на противоположном берегу каждое наше движение караулили сторожевые посты белых.

В полдень следующего дня мы услышали просьбу белых—не стрелять и дать немного покупаться. На наше спокойное „ладно“ из кустов в воду выскользнуло до полсотни голых тел.

Пользуясь случаем, стали купаться и наши бойцы, и через некоторое время на середине реки послышался плеск и веселые, молодые голоса.

Купанье кончилось. Стали седлать. Ко мне подошел старшина эскадрона за разрешением трудного вопроса—во что одеть и на чем отвезти полученное „из воды“ пополнение в количестве 24 человек—недавно мобилизованных белыми молодых рабочих.

Японский сапог и английское обмундирование армии помещиков и капиталистов не смогли заглушить классового сознания потомственных рабочих—они знали, что только Красная Армия защищает интересы трудового народа.

Участник гражданской войны **В. Парфенов**

„Партия гордится, что ей удалось создать с помощью рабочих и крестьян первую в мире Красную Армию, в величайших битвах отстаивавшую и отстоявшую свободу рабочих и крестьян“. (Сталин)

В. И. Ленин и И. В. Сталин с красногвардейцами в Смольном. 1917 г. Рисунок художника П. Васильева

„Наша Армия существует не для нападения, но только до момента нападения врага на нашу Родину. Она будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий, если враг ее понудит к этому“. (Ворошилов).

КЛИКНУЛ ВОЙСКО ВОРОШИЛОВ

Перевод с белорусского

Города сломить спешили,
Села жгли бандиты,
Кликнул войско Ворошилов,
Поднял на защиту.

Пули сыпалися градом,
Пушки грохотали.
Наши красные отряды
Белых прогоняли.

А у моря на просторе—
Там гулял Деникин,
Нес народу смерть и горе,
Много мук великих.

Поскакал Буденный смелый
С конницей бесстрашной
И покрыл телами белых
Он поля и пашни.

Ворошилов перцу задал
Белым под Варшавой,
Наши красные отряды
Там прошли со славой.

Если кликнет Ворошилов,—
В бой пойдем мы смело,
Будем мы врага лихого
Метко бить с прицела.

(Записано в колхозе „Борец“ близ Гомеля со слов Ф. Фурсеева).

СЫНА ПРОВОЖАЯ

Перевод с украинского

Как пошел мой любый милый,
Мой казак червоный,
Охранять страны советской
Дальние кордоны.

За околицу с друзьями
Выходил мой бравый,
Пели песни на прощанье
Про любовь и славу.

И не плакала старуха—
Мать его родная.
Добрым словом наставляла,
Сына провожая:

— Исполняй, сынок, прилежно
Службу боевую,
Не позорь меня, старуху,
Мать твою родную!

Не давай, сынок, пощады
Ворогу лихому!
Командиром на побывку
Приезжай до дому!

(Записано в с. Руновщина Харьковской области со слов И. Кузменко).

НОВЫЙ ВЫПУСК КУРСАНТОВ АЭРОКЛУБА

К XX годовщине Красной Армии и Военно-Морского Флота группа курсантов аэроклуба получает звание военных техников запаса военно-воздушных сил РККА.

Большинство курсантов имеет высокую академическую успеваемость и в институте, и в аэроклубе. Личная дисциплинированность, уменье организовать свое время и высокая политическая сознательность характеризуют этих товарищей и как хороших военных специалистов, и как хороших будущих инженеров.

В числе успешно окончивших отличники и ударники учебы в институте: тт. Габелова, Алексеев, Платонов, Степанов, Крауз. Все они студенты инженерно-физического факультета.

Хорошими организаторами, подтягивавшими в течение всего учебного времени своим личным примером отстающих, показали себя нач. школы тов. Кутиков и старшины групп тов. Семенов, Киренков и Мелихов.

Большую помощь в организации учебы оказали тт. Звягинцев и Александров.

Нач. аэроклуба ЛИИ **Смирнов**

ВОСПИТАННИКИ КРАСНОЙ АРМИИ

Я СТАЛ ДРУГИМ

До авиационной школы, куда я был направлен Районным комитетом ВЛКСМ, я кончил только 6 классов средней школы.

С трудом удалось мне сдать приемные испытания и в первый год мне приходилось в школе очень туго.

Особенно затирало меня с математикой и русским языком, который мне, как белоруссу, давался очень не легко.

Но ко мне прикрепили двух сильных комсомольцев и ребята эти очень мне помогли.

На следующий год дело у меня пошло уже лучше. Я привык к дисциплине, к распорядку школы, стал средним курсантом.

Третий год учебы прошел совсем хорошо. Я получил десять поощрений и окончил школу со средним баллом 4,4.

Школа дала мне и основательные политические знания, и крепкую физическую закалку. Пришел я туда сырым, неповоротливым парнем, а в 1935 году, в последний год учебы, сдал в числе первых пятерых курсантов полностью нормы ГТО II ступени.

Во время похода на 50 км с полной нагрузкой я финишировал третьим.

Не менее ценным, чем физическая выносливость, я считаю то, что школа помогла мне выработать в себе такие качества, как настойчивость, дисциплинированность и твердость характера.

Я научился сдерживать себя. Я научился работать энергично и расторопно.

Всеми этими качествами я обязан армии и школе и твердо надеюсь, что если понадобится, эти самые качества помогут мне наилучшим образом выполнить свой долг по защите родной земли.

М. М. Кругликов

Готов к защите своей родины

В 1934 году, уходя в ряды Красной Армии, я был политически почти неграмотным. Во многих политических вопросах совершенно не мог разбираться, так как общеобразовательный уровень мой был очень низок. Армия дала мне за время моей службы основательные политические знания и теперь я свободно разбираюсь во многих политических вопросах.

Уходя в Красную Армию, я не имел никаких знаний по радио-делу, теперь у меня специальность радиста. Недавно я вернулся с боевой вахты на производство.

Если враг посмеет напасть на СССР я по первому зову партии пойду защищать наши советские рубежи.

Цветков Н. И.

ПРЕМИЯ за отличную учебу

В ознаменование 20-й годовщины РККА и Красного Флота директор института премирует за отличную учебу в районной школе допризывников по ликвидации неграмотности допризывников 1917 и 1918 года рождения: Рожкова, Е. А.—вахтера вооруж.-вахт. охраны, Евдокимова, Д. К.—вахтера вооруж.-вахт. охраны, Матвеева, Г. И.—вахтера вооруж.-вахт. охраны, Лорви, А. И.—рабочего Транспортного отдела, по 50 рублей каждого.

ЛЕТЧИК-УЧЕНЫЙ

Биография начинается просто. В 1910 г. в семье ташкентского фармацевта родился Евгений Михайлович Каменев. Жизнь в колониальном городе николаевской империи не предоставляла широкого простора пытливому уму ребенка, но события, потрясшие мир, нарушили ее обычное течение.

1917 год. Пролетарская социалистическая революция переделывает жизнь. В 1918 г. вступает в коммунистическую партию отец. Его направляют на работу уполномоченным по продразверстке, а затем секретарем райкома. Отроческие годы Каменева проходят в бурное время становления Советской власти, вместе с этим преобразуется и его семья.

Деятельную натуру мальчика влечет к большой работе, к организации. Он становится пионером. Так начинается жизнь гражданина советской страны.

Средняя школа и комсомол. Большая общественная работа в учкоме, в пионерфорпосте. Но этого мало. Хочется познать весь мир, все вокруг так заманчиво и интересно. Мальчик с увлечением отдается работе в обществе юных натуралистов и вскоре избирается заместителем председателя общества г. Ташкента.

Отличительная черта в характере Каменева—это преданность делу и упорство в достижении поставленной цели. Поэтому его так часто выдвигают на руководящую работу и он оплачивает доверие серьезной, вдумчивой работой.

В 1928 г. тов. Каменева по свободному конкурсу принимают в Средне-Азиатский университет, но тропическая малярия заставляет его переменить место жительства Девятнадцатилетний юноша едет в далекий Ленинград, чтобы поступить на I курс Политехнического института.

Учеба в институте требует много сил и времени. Но Каменев ни на минуту не оставляет общественной работы, и когда комсомольская организация мобилизует его, он направляется в Дудергофский сельсовет для работы по коллективизации.

Студент специализации радио-физики, он с большой энергией берется за организацию лабораторий. По его проекту и под его руководством оборудуется учебный радиокабинет,

Е. М. Каменев

ставший основным для специализации. Кабинет не стоил институту почти ничего. Организованная Каменевым бригада студентов создала кабинет своими силами, на средства, полученные от производственных заказов. Так же была создана лаборатория лампово-генераторных устройств, съэкономившая институту около 500 тысяч рублей. Лаборатория построена по проекту (дипломному) тов. Каменева.

Незаурядные способности одаренного студента не остались незамеченными. Еще студентом Каменева зачисляют основным ассистентом кафедры радио физики, и с этого времени он бессменно занимается преподавательской работой.

О талантливости молодого аспиранта очень ярко сказал доктор технических наук проф Циклинский.

„...в случае тов. Каменева мы встречаемся не с кратковременной и случайной вспышкой таланта, или со счастливой удачей, а с органическим формированием будущего деятеля науки и техники, сумевшего на заре своей деятельности дать так много ценного и полезного для страны".

* * *

Трудно сказать, кем его знают больше — молодым ли ученым или летчиком. В этом человеке счастливо соединились страстность научных исканий и горячая преданность родине, давшей ему возможность развернуть во всю ширь свои способности. Живой интерес к делу и чувство советского патриотизма приводят его в область авиации. Со свойственным ему усердием он берется за изучение самолетовождения и вскоре становится летчиком отличником. Знания инженера и искусство летчика помогли ему разрешить сложную задачу слепых полетов. В критические дни, когда аэроклуб ЛИИ переживал последствия неумелого руководства, начальником клуба становится Каменев, и в течение двух недель учащиеся пилоты получают замечательный лагерь.

Нехватает горючего. Летная практика учлетов под угрозой срыва. Начальник аэроклуба тов. Каменев сам отправляется в хозяйственные организации. В течение трех суток он без сна и отдыха сопровождает цистерну с горючим, проталкивает ее в первую очередь на станциях, и опасность срыва практики устранена.

Не один десяток пилотов, радиотехников, парашютистов и планеристов выпустил аэроклуб ЛИИ. И в этом большая заслуга его начальника, не только руководившего работой, но и комплектовавшего и снабжавшего группы. Не одну благодарность имеет он в своем послужном списке за блестяще проделанную работу.

Тов. Каменев глубоко и преданно любит свое социалистическое отечество. Он отдает все силы своего незаурядного таланта укреплению обороноспособности нашей страны и своим личным примером заражает товарищей.

* * *

Ученый и летчик, комсомолец и достойный сын великой родины, Евгений Михайлович Каменев один из тех, кем сильна страна победившего социализма. Потому что—труженики мирного времени, они в грозный час войны бесстрашно сядут за штурвал самолета, чтобы показать врагу, что лучшие в мире самолеты ведут лучшие в мире пилоты.

Б. Львов

ДРУЖБА

Вот уже полтора года прошло с того момента, когда впервые завязалась шефская связь между пограничным отрядом и студентами ЛИИ.

Часто в выходной день приезжали в погранотряд веселой гурьбой представители нашей студенческой самодеятельности и в красном уголке давали небольшие, но дружные концерты. Ничего, что иногда нашим танцорам приходилось танцовать на составленных столах, что пианино было настроено на полтона ниже—все это искупалось неизменно радушным, теплым приемом со стороны пограничников.

Часто концерт превращался в совместный дружный вечер самодеятельности. Так 15 февраля группа самодеятельности должна была выехать к подшефникам, чтобы отметить день 17-летия пограничной охраны. На вокзале обнаружилось, что участники явились не все. Поехали только 7 человек—в основном почти одни вокалисты. В поезде все горевали—не зиали как быть, как спасти проваливающийся концерт. Однако по приезде оказалось, что слушателей тоже немного, остальные заняты и на концерте быть не могут. При несколько странном соотношении между артистами и публикой состоялся, если и не концерт в прямом значении этого слова, то простой, дружеский вечер, закончившийся пением украинских песен и лихим гопаком, который исполняли 2 лучших танцора—младший командир Морозов и пограничник Ищенко.

* * *

На больших санях вповалку, очень довольные, возвращались после концерта участники на станцию. Кругом стояла лунная морозная ночь и не верилось, что так близко, совсем близко враг и другая жизнь, так не похожая на нашу,—радостную и счастливую...

С большим трудом удалось достать из нашей институтской библиотеки, которая сама не богата, небольшую передвижку для пограничного отряда. В эту передвижку работники библиотеки постарались дать хотя бы по одному экземпляру наиболее новых, дефицитных книг, и сейчас пограничники с огромным интересом читают такие книги, как „Кочубей" и „Котовский".

Много пришлось потрудиться и при оборудовании красного уголка у подшефников. Большую помощь в этом оказал студент ОТФ плакатист Коля Булавин, работавший там не только днем, но и ночью. Усилиями Булавина и еще нескольких товарищей были написаны лозунги, сделана выставка о Кирове и выпущен бюллетень.

Те из студентов, которым приходилось хотя бы изредка бывать у пограничников и видеть их повседневную учебу и работу над собой, проникаются еще большей любовью, уважением и благодарностью к людям, защищающим наш мирный труд, нашу учебу.

Сейчас, в XX годовщину Красной Армии, подводя некоторые итоги нашей дружбы, мы можем сказать, что в будущем эта дружба вырастет и окрепнет еще больше, охватит еще большие слои нашего студенчества.

И. Чумакова, шефский работник комитета ВЛКСМ

ПУТЬ СТРЕЛКА

Первый свой выстрел я сделал в 1925 г., когда отец купил берданку. Была эта берданка чуть пониже меня ростом, и думал я не столько о том, чтобы попасть в цель, сколько о том, как меня „стукнет". Стукнуть меня действительно стукнуло, но уже очень скоро я разгадал секрет: чтобы сильно не отдавало, нужно как можно крепче прижать приклад к плечу.

К концу лета следующего года я стрелял уже не плохо. Стрелял главным образом по коршунам и кобчикам и имел, примерно, 50 проц. попадания.

В 1929 году у моего школьного товарища Алеши появилась мелкокалиберная винговка системы „Маузер". Он обещал мне дать пострелять из нее.

Как-то собралось нас несколько ребят в школьном саду. Глядим метрах в 30 от нас сел на землю коршун. Алеша сейчас же прицелился... Бац! А коршун сидит себе, как ни в чем не бывало. Следующий выстрел делаю я. Прицелился... выстрелил—коршун свалился на бок!

Я прямо ошалел от радости: Алеша не убил коршуна, а я убил!

В 1931 г. я поступил в седьмой класс 25-й школы Смольнинского района. На занятиях стрелял я не плохо и в начале 1933 г. меня выделили в команду от Смольнинского района для участия в соревновании на первенство по Ленинграду.

Результат у меня оказался самый худший из всей команды. Почему так получилось—до сих пор не понимаю.

Я тогда чуть не заболел от огорчения, но еще упорней стал тренироваться.

В ноябре 1935 г. я поступил в школу мастеров мелкокалиберного стандарта при нашем институте. Первые результаты были у меня весьма плачевные. Стоя, дал 9 очков (!) из 50 возможных! С колена и сидя—результаты были тоже не на много лучше.

Стою я над мишенью и почесываю затылок. Настроение—никудышное. Но меня подбадривают Н. Зарубаев и Терро—лучшие стрелки ЛИИ.

Постепенно результаты начинают улучшаться. При стрельбе Терро внимательно следит за каждым моим движением, сейчас же устраняет малейшую неправильность, и вот, 28 января 1936 г. я включен во вторую команду мастеров малокалиберного стандарта от ЛИИ для участия в соревнованиях на первенство по Ленинграду.

Даю суммарный результат по четырем положениям (стоя, с колена, сидя и лежа): 338 очков из 400 возможных при норме в 315 очков на звание мастера м/к.

По обеим нашим командам мой результат оказался наилучшим—следующий был 318 очков.

С декабря 1935 года я занимал на соревнованиях целый ряд первых мест.

Если будет нужно я в любую минуту готов сменить мелкокалиберную винтовку на боевую.

Мастер мелкокалиберной винтовки студент ЭМФ ЛИИ О. Аузинь

СТУДЕНТЫ-ПИЛОТЫ, ОКОНЧИВШИЕ ЛЕТНУЮ ШКОЛУ ПРИ АЭРОКЛУБЕ ЛИИ БЕЗ ОТРЫВА ОТ УЧЕБЫ

Тт. Лукин, Виноградов, Литвинова, Мельников, Жиденкин

СТРАНИЦЫ ИЗ ПРОШЛОГО

КАК ОДУРМАНИВАЛИ СОЛДАТ

Вот перечень „литературы", которую мог получить „нижний чин" в солдатской библиотеке:

1. „Бог—наш высший судья"—сочинение священника Л. Георгиевского.
2. „Солдат у исповеди и у святого причастия" — сочинение того же автора.
3. „Почему царь—помазанник божий"—сочинение священника Д. Волдырина.
4. „Пришествие ведьм".
5. „Беседы унтер-офицера с солдатом"—сочинение Козлова.
6. „Подвиг солдата Коренного под Смоленском при нашествии Наполеона"—сочинение Хайлова.
7. „Памятка для солдата"—сочинение генерала Драгомирова.
8. „Как Мирон девок на селе сватал, или веселые солдатские рассказы"—сочинение Салмина.
9. „Как разводить ваксу".

Одни только названия этого чтива достаточно ярко говорят, чем пичкали солдата. Признаюсь, я не помню содержания всех этих книг. Приведем некоторые из них. Остановимся, например, на сочинении Хайлова „Подвиг солдата Коренного под Смоленском при нашествии Наполеона". О каком подвиге трубил автор? Что вообще по царским понятиям означало подвиг „нижнего чина"?

Речь шла вот о чем. Гренадер Коренной сумел прославить себя на всю Россию тем, что во время боя одной рукой отбивался от наседавших на него французов, а другой рукой подсаживал на забор убегавшего с поля брани офицера. И все!

К книжке была приложена лубочная картинка, иллюстрирующая это не затейливое содержание.

О том, какое огромное значение придавали религии царские власти, говорит тот факт, что в казарме были не только священники, но и пасторы, ксендзы, гелюнги (для калмыков), муллы; известно также, что такой заклятый антисемит, как Николай II, не поскупился выдать военному раввину именные золотые часы в награду за „усердную" работу среди „инородцев".

Поповская проповедь была единственным „культурным и просветительным мероприятием", проводимым в царской казарме. Если не считать стоимости содержания попов, почти никаких других средств не приходилось тратить на „просвещение" солдата. Действительно, по официальной статистике, до 1909 года на „моральное воспитание" одного солдата ежегодно полагалось 10 копеек. Однако частые революционные выступления солдат потребовали затем дополнительных дотаций на „просвещение", и с 1909 года царское правительство „расщедрилось" прибавило на эти нужды еще 10 копеек на каждого солдата в год.

Попы с легкой душой всегда брали на себя также миссию шпионов. Исповеди солдат были для этого наилучшей ширмой. Здесь „православное воинство" под краснобайство попов должно было рассказывать о „крамольниках" и всех других, кто выступал против „службы государевой"...

(Из брошюры С. М. Буденного—„Боец-гражданин").

О О О

БЕСПРАВНАЯ ЖИЗНЬ

В литературе и устном народном творчестве сохранилось очень много поговорок, шуток, частушек и песен о солдате...

Вот что, например, пели в старину новобранцы:

„Не хотел бы я заплакать—
Слезы сами катятся.
Как подумать о солдатах,—
Сердце запекается".

Новобранцу вторил уже отслуживший солдат:

„Никому я не поверю,
Что в солдатах хорошо.
Я служил четыре года—
Горемышное житье".

Приведу также много раз слышанные мною шутки и поговорки, рожденные самими солдатами и в народе:

„Солдатская душа не стоит и гроша", „В солдатах быть, что в тюрьме сидеть", „Больше солдата битому никому не бывать", „Солдатские щи солоней слезы", „Солдату только и ходу, что из ворот казармы да в воду", „Веселое горе—солдатская жизнь", „Хорошо, сказывают, в солдатах, да что-то мало охотников", „У солдата шило бреет, а шубы нет—палка греет"...

Бесправие было официально узаконено в армейском артикуле (уставе). Вот что говорил царский указ, утверждавший это бесправие:

„Всем, состоящим на военной службе... воспрещается:

а) Входить в состав и принимать участие в каких бы то ни было союзах, группах, организациях, товариществах, партиях и т. п., образуемых с политической целью, а равно присутствовать на разного рода собраниях, обсуждающих политические вопросы...

б) Принимать непосредственное участие или присутствовать в скопищах, сходках, манифестациях, какого бы рода они ни были".

Лишенный человеческих прав, солдат царской армии, разумеется, не имел и прав политических. Он всецело принадлежал казарме, которая не воспитывала в нем гражданское чувство, а создавала из него безвольное живое „пушечное мясо", и ничего больше. Солдат не смел вступать в обсуждение жизненных вопросов. Действовал принцип: „Сознание солдату нужно так же, как лошади шолковые чулки", „Солдат есть кусок мяса, одетый в казенное сукно".

Именно таким, верным рабом, рисовался тип „настоящего" солдата в представлении начальства. Журнал „Чтение для солдат" писал в 1907 году: „Нижний чин должен быть покорным перед начальством, грозой для штатских и лихим кавалером для девок"...

Так было в старой России, до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года.

(Из брошюры С. М. Буденного—„Боец-гражданин").

Северо-западная граница. Бойцы Н-ской части на учениях *Фото (СФ)*

О О О О О

Письма бойцов-подшефников

С ГОРДОСТЬЮ НОШУ ЗВАНИЕ ПОГРАНИЧНИКА

Еще допризывником мечтал я о службе в РККА.

Я читал много эпизодов о пограничниках, об их геройских поступках, об их огромном мужестве и преданности нашей великой родине.

Меня не покидала мысль стать советским пограничником. Помню, получил я призывную повестку. Сколько радости доставила она мне. Ведь я иду в ряды Красной Армии, мне оказывают такое большое доверие.

Перед моим отъездом в Красную Армию моя сестра Маруся говорила: „Петя, помни, что ты идешь на защиту нашей страны, тебе партия и правительство доверяет такую ответственную службу, вложи все силы для того, чтобы ты оправдал это великое доверие".

Теперь я служу в пограничных войсках и с честью и гордостью ношу звание пограничника.

В политических вопросах разбираюсь хорошо. За время пребывания в погранотряде я прочел немало художественной литературы. Стреляю на „отлично". За хорошую боевую и политическую подготовку командование нашего отряда премировало меня высшей наградой, установленной в нашей части—фотографированием под развернутым знаменем нашей части.

Я комсорг нашего подразделения, готовлюсь вступить в кандидаты партии большевиков. Веду регулярную переписку с родными. Если враг посмеет посягнуть на нашу священную родину, я готов дать ему сокрушительный отпор.

Я счастлив служить своей родной Красной Армии.

Пограничник **П. У. Ефимов**

ДУМКА ЗДІЕСНУЛАСЬ

Я син рабітника і сам працював на виробництві в місті Старобельські, де на учбовім пункті склав стрілкову справу на отлічно, а також на лижах пройшов 20 кіл. за 1 годину і 35 хвилин.

Коли мене прикликали до Червоної Армії в 1936 році, я дуже обрадувався і це обрадувало не лише мене, но і мою мати, брата і сестру, що мені доручено захищати межі рідної Країни.

До відїзду в армію мені залишелось 15 день, то я весь час думав, як краще овладувати військовой справой.

У мене було велике бажання попасти в кінницю і коли я сюди попав, то тут моя думка цілком здіснилась.

Мені вдається гарно засвоїти усі військові та політичні дисципліни що зміцнює мое бажання залишитись на все житья на варті в Червоній Армії.

В. М. Щевцев

Враг от нас не уйдет

Непроходимой чащей тянется лес. Недалеко от границы твердой поступью шагает советский часовой. Все спокойно кругом. Темно. Слегка моросит дождик. Но в эту непроглядную тьму всматриваются тысячи зорких глаз советских пограничников—по ту сторону речушки чужой мир.

На заставе идет спокойная жизнь кто занимается военной и политической учебой, кто играет в волейбол, городки, шахматы, а кто читает свежие газеты и художественную литературу. Но нужно буквально несколько минут, чтобы уже нельзя было узнать нашу заставу, чтобы она превратилась в грозный Верден, чтобы застрочили пулеметы, чтобы каждый боец занял свое место в боевой схватке.

Спит наш пограничник не так, как обычно спят люди. Он чутко реагирует на любой шум, шорох. Стоит только хлопнуть винтовочному выстрелу как каждый боец уже наготове, ожидает команды начальника заставы. Враг от нас не уйдет—лошади наши быстрые, шашки острые, стреляем мы метко, лыжи всегда смазаны, мы в любую минуту готовы стать грудью на защиту нашей цветущей родины, в любую секунду готовы нанести смертельный удар врагу.

Путятин

О О О

ГРАНИЦА

Тишина. Напряженная, звенящая тишина. Тихо поскрипывают полозья, глухо стучат копыта, вязнущие в снегу... Негромкая, дружная беседа на санях. Едешь по ровному, пустынному месту. Никого.

И, все-таки, чувствуешь, что на тебя пристально смотрят. Ощущаешь на себе чьи-то внимательные глаза.

Неожиданно появляется (неизвестно откуда—из-под земли, что ли) фигура красноармейца.

— Кто?

— Шефы приехали.

Шефы приехали.

Как необычайно ярко и жизнерадостно звучат здесь эти простые слова. Приехали шефы. Значит будет задушевная, теплая беседа, будет разукрашен красный уголок, выйдет яркий, остроумный номер стенгазеты. Шефы помогут. А то, самим, знаете, некогда этим заниматься. Времени как-то нехватает.

И в заключение будет большой (или небольшой, дело не в этом), хороший концерт силами своих „заслуженных самодеятелей искусств".

Концерт начнется чинно и благородно—арии, сонаты, стихи, а закончится обязательно соревнованием—кто кого перепляшет.

К стыду своему шефы должны признаться, что подшефники их переплясывают. Так уж повелось: лучших танцоров—ищи в Красной Армии. А гостеприимство! Шефов и на порог красного уголка не пускают, пока они не пройдут „обработку" в столовой.

Артисты жалуются:—Петь невозможно после такого обеда. А не пообедаешь—обидятся хозяева—разговаривать не станут.

Концерт окончен. Гостей провожают домой—приезжайте еще.

Гости, поеживаясь от холода, усаживаются в сани. Метет снег. Луна сидит „в секрете"—за облаками, изредка выглядывая в просветы. Высокие сосны начинают петь от ветра.

Метет снег. В такую погоду нужно быть особенно внимательным. Враг выбирает такую погоду для своих „операций".

— Как только начинается буран, метель, дождь—обязательно жди „гостя" с той стороны,—говорит командир часги тов. Путятин.

Враг наглеет. Раньше шпионы, диверсанты пробирались тайком. Теперь они просто, открыто идут через границу и, попадая немедленно в руки наших пограничников, начинают жаловаться на свою горькую судьбу.

Военный. Задержан при переходе границы. Попав к пограничникам, немедленно начинает жаловаться на палочную дисциплину в капиталистической армии. „Она убивает во мне все человеческое".

Оказался крупным шпионом. „Убивает все человеческое"! Откуда оно у тебя?

Враг наглеет.

Но пограничники не дремлют. Они зорко всматриваются за рубеж, туда откуда может притти война. Они должны будут принять на себя первый удар и задержать врага.

Это чувство величайшей ответственности развивает в них исключительную зоркость и внимательность. По следу определяют кто прошел.

Враг коварен и хитер.

Пограничники обнаружили следы копыт. Здесь прошла корова. Что здесь подозрительного? Мало ли коров ходит? Однако, пошли по следу. Нашли. Корова оказалась... двуногой. Шпион на сапоги, надел подошвы со штампами копыт. Следы получились коровьи.

Пограничников не проведешь.

Обнаружили следы человека. Следы вели к границе. Следы показались подозрительными. Никто из своих не носит сапог с такими гвоздями.

Пошли от границы в глубь леса. Обнаружили человека. Оказался шпион.

Как же так? Следы вели из леса к границе, а задержали в лесу.

На сапогах у него оказались подошвы с обратными следами. Идет человек вперед—след показывает, что он пошел назад.

Пограничников не проведешь.

Да разве только пограничники следят за нашими границами? Вся страна помогает им.

Неподалеку от границы играли двое ребятишек—мальчик и девочка из местного населения. Видят—неизвестный пробирается на советскую территорию.

Девочка осталась наблюдать за ним. Мальчик побежал на заставу. Прибежал—отдышаться не может.

— Дядя, капиталист лезет!

Задержали. Шпион.

Никто не пройдет на советскую землю.

Зорко смотрят советские часовые.

Граница на замке.

ЭНСКИЙ

Школа воспитала меня

Уходя в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я хотел стать командиром. Моя мечта исполнилась. По прибытии в часть, я сразу же заявил комиссии о своем желании быть командиром.

Комиссия удовлетворила мою просьбу; послала меня в школу младшего нач. состава, которую я закончил успешно, получив ряд поощрений.

Школа дала мне все то, что нужно командиру в области боевой и политической подготовки.

Она выработала во мне выдержку, твердость воли, находчивость, расторопность, добросовестность и способность к самопожертвованию. Сейчас я воспитываю бойцов, стараясь развить в них все эти качества.

Мои подчиненные хорошо меня слушают, и все то, что я им даю, усваивают на „хорошо" и „отлично", за что многие из них имеют поощрения.

Задачи, которые стоят передо мной и моими бойцами, всегда выполняются, и если враг попробует напасть на нашу родину, он получит от нас сокрушительный отпор.

Младший командир **Ф. Гандзий**

Смелость и отвага

До прихода в погранвойска я только и знал, что пойти на работу, отработать свое время, после чего шел, „куда очи бачут". Я никогда не задумывался над тем, чтобы внимательно прочесть какую-нибудь книгу или газету, а ограничивался только отделом происшествий на 4-й полосе.

За время пребывания в армии я стал совсем другим человеком. Прочел много книг, научился читать газеты и неплохо разбираться в них. Значительно повысил свой политический уровень. Сейчас я руковожу комсомольской школой нашего подразделения.

Погранвойска выковали во мне ту смелость, которая является необходимым качеством пограничника, ибо смелость и отвага это стимул победы над врагами.

Я отдам все силы, а если понадобится и жизнь для защиты своей родины, для защиты своего народа.

Пограничник **Ищенко**

„ТЕНИ МИНУВШЕГО“

С картин художников КУКРЫНИКСЫ

Деникин

○ ○

Махно

○ ○

Юденич

○ ○

БОЕВАЯ ШИНЕЛЬ

Старье небрежно разбирая
(Сундук был полон и тяжел),
Под разной ветошью вчера я
Шинель военную нашел...
И
Не узнал ее сначала,—
Ее носил
Я так давно.
От времени
Холодным стало
Когда-то
Теплое сукно.
Концы петлиц полуистлели,
И воротник—
Почти гнилой...
Рукав оборванной шинели
Повис безжизненной рукой.
Вот—
Нефтяные пятна сзади,
Вот—
Карандаш в кармане мой...
Шинель
Мне дали
В Петрограде
В гражданскую войну,
Зимой.

* * *

И с нарастающим волненьем,
Глядя
На старую шинель,
Я вспомнил фронт,
Разгар сражений,
Мороз,
Косматую мятель.
Буран
Стремительным галопом,
В разгаре ветреном,
Шальном
Вплотную подлетал к окопам,
Бросаясь снегом
И свинцом.
И, как чудовище живое,
Почти две ночи
И два дня
Крутился он,
По-волчьи воя,
И мозг,
И тело
Леденя.
Шрапнель свистела над равниной,
Но наш отряд
Из темноты
Обрушился сплошной лавиной
На офицерские ряды.
В ту пору
Хлеба было мало,
А стужа—
Лютою была,
И лишь
Шинель меня спасала
Волной хранимого тепла.
Я в ней прошел
Походкой твердой
Весь путь октябрьский боевой,
За землю, волю, за свободу,
За счастье,
За советский строй...

* * *

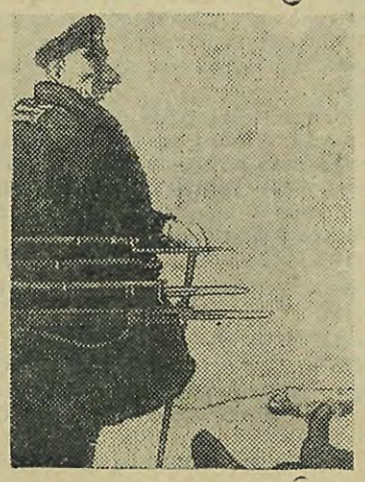
Враг, помню,
Нас подкараулил,
Вдруг—залп!
И вновь свинцовый град.
Размяла пуговицу пуля,
Шальная пуля—
„Стрекоза“.
Вторая
Лишь карман пробила,
Я сам не верил,
Что спасен...
Тут
С новым мужеством и силой
Повел я в битву
Батальон.

* * *

Как быстро годы пролетели.
Сегодня
К гордости моей,
Вот этой
Боевой шинели—
Двадцатилетний
Юбилей.

Николай Маков

Врангель



Колчак

Анненков

Плакат худ. Б. Ефимова, выпущенный ИЗОГИЗ'ом к XX годовщине РККА и Военно-Морского Флота *Фото (СФ)*

По следам перекопских боев

ЧЕРЕЗ СИВАШ

Марк Левих

Время былое—море гнилое...
Мертвый, соленый Сиваш.
Дни, пересыпанные золою,
Сумрак рассеялся ваш.
Н. Асеев

И вот, наконец, Строгановка. Мы идем среди коричневых и белых хат. На улице пусто. Вся деревня в степи, на уборке.

Деревенский милиционер (как мы после узнали) был единственным человеком, находившимся в сельсовете.

А вечером того же дня мы сидели возле хаты знаменитого человека деревни—деда Оленчука.

Это он проводил в 1920 году головную колонну красных через Сиваш. И тогда он был не молод, а сейчас еще больше лет за плечами, но он бодр и весел. Его открытое морщинистое лицо, его сощуренные глаза, вся его фигура—кряжистая и чуть неуклюжая—полны жизни и энергии. Ему бы можно на пенсии сидеть, да тянет его к делу. Сейчас он старший садовод. То сейчас, а семнадцать лет назад...

— В начале октября месяца здесь были белые. Однажды получаю я приказ—ехать дежурить с подводой за перекопский вал...

Так дед Оленчук начал, постепенно все больше и больше увлекаясь своим рассказом:

— Вот и помню—дежурю перед Сивашем, вдруг вижу комиссия какая-то едет на машине, укрепления осматривает. Мундиры блестят золотом, иностранные шапки на некоторых. Остановились. Беседуют. Слышу:

— „15 лет укрепления стоять могут“. А и впрямь—вдоль всего берега тянулись всякие гнезда пулеметные, проволочные заграждения, насыпи, а на турецком валу так чуть ли не рядком пулеметы стояли.

Ну, после дежурства вернулся я домой, а это уже к концу октября было. Намаялся я, страсть—отдохнуть ажно сильно захотелось.

Как-то влетает в мой садочек парень один наш деревенский и говорит мне волнуясь:

— Знаешь, дедко, от Днепра красные идут. У Каховки такого жару белякам дали, что те тикают, як скаженные...

Красные, действительно, вскоре пришли, оттеснив белых за Сиваш, в Крым.

Числа 2 ноября, помню, уж затемно, подъезжает к моей хате кавалерист. Выхожу к нему, спрашиваю:

— До меня, чи нет?

— До тебе, деду, собирайся. В штаб тебя кличут.

Ну, я, не мешкая, двинулся следом за кавалеристом.

Вошел, поздоровался. За столом человек шесть военных сидят. Подозвали меня, усадили рядом. Один с вопросом ко мне обратился:

— Вы и есть Иван Иванович Оленчук?

— Так точно,—отвечаю.

— Сиваш знаете?

Смешным вопрос мне показался, да вспомнил, что они меня впервые видят, говорю:

— Да уж кому знать, как не нам. Вырос чай, здесь. Промыслом соленым занимался...

— А сколько километров ширина Сиваша возле Строгановки.

— Не мерил, право, не скажу точно...

— Ну, все же?

— Да верст 10...

Измерил он по карте.

— Нет, дедушка, девять километров.

Потом еще задал мне несколько вопросов, записал что-то, выпрямился и сказал:

— Ну вот, тов. Оленчук. Нам нужна ваша помощь, чтобы добить белую сволочь.

Я не понял сначала, какая помощь от меня.

— Та ж я старик, что я могу сробить?

— Многим, многим, дедушка, вы сможете помочь. Мы в бой вас и не пустим, а вот перевести нас к Литовскому полуострову через Сиваш—это вы хорошо можете сделать.

— Та чего уж там...

Сильно тронули меня слова эти.

— Ну, как же, дедушка,—спрашивают меня штабные.

Подумал я еще малость, да и решил:

— Ладно. Только винтовку и мне давайте.

— Не надо нам, чтобы, дедушка, ты воевал, обойдемся, дорогой, сами...

Заулыбались вокруг, руку мне жмут.

— Да... Ну, стало быть, взяли с тех пор меня в работу. 4 ноября меня отвезли в Григорьевку, определили к красноармейцам. Ребята кругом были боевые, хорошие — подбадривали все меня:

— Вот, Оленчук, возьмем Крым, не только в шинель, во фрак тебя оденем.

Рано утром выхожу я на площадь—народу видимо-невидимо — кругом строй, да строй. Подходят ко мне командиры, спрашивают:

— Ну, дедушка, как пойдешь?

— Так что ж,—говорю,—отселева близко через Владимировку...

Как стало темнеть, мы и тронулись.

На Сиваше стоял густой туман. Ночь оказалась темная, без одной звездочки. Чем дальше отходили от берега, тем хуже дно становилось—ветер угнал воду, одна грязь осталась. Итти тяжело было, будто пудовые гири на ногах. Соленая вода в сапоги попадала и разъедала царапины, потертые места... Орудия топли, лошади пугались... Но командир все время говорил мне:

— Вперед, Оленчук, вперед...

И мы шли. Вдруг вспыхнули неприятельские прожектора, потом ракеты... Пошла пальба... Но туман выручил — мы достигли Литовского полуострова.

Вот тут-то и началось. Сразу весь Крымский берег красным светом залило—столько орудий было. Я только-только отбежал в сторону, как командир скомандовал в „атаку!“ и бойцы побежали к берегу...

Да, видать с Сивашем трудно сладить.. вдруг ветер стал меняться с западного на восточный и вода опять прибавлять начала. Не успел я вернуться в Строгановку, как снова дали мне заградительный отряд и велели вести, чтоб переправу делать. А на Сиваше уже вся Строгановка и другие деревни — гатят дно чем попало. Под пулями и снарядами и проработали мы ночку. Потом отпустили меня, а бой все шел...

Так что вот, как я переводил Красную армию.

Дед Оленчук кончил. На улице было уже темно и лишь прямо перед нами, над Сивашем, еще робко, постепенно растворяясь, розовел закат. Перед нашими глазами отчетливо всплывал другой вечер—холодный и туманный. Воображение рисовало нам события этого вечера, так просто переданные словами старика... Он, дед Оленчук—один из тех, кому мы обязаны сегодняшним теплым, июльским вечером в колхозной деревне Строгановке.

...Назавтра мы встретились с Оленчуком и он повел нас на Сиваш. Сухое под июльским солнцем растрескавшееся дно „Гнилого моря“ искрилось солью. Вдали виднелся острый выступ Литовского полуострова—там был уже Крым.

— Вот так мы и шли...—сказал дед Оленчук, протягивая руку к тому берегу.

Затем он повел нас обратно в свой колхозный сад, стоящий на самом берегу Сиваша.

— Ох, и винограду будет, — улыбался дед Оленчук,—никогда столько не бывало. Приходите недельки через 2—3—откушаете, не пожалеете.

Тут же, в пределах сада, стоит небольшая, ослепительно-белая хатка. Над нею фанерная дощечка „Здесь помещался полевой штаб М. В Фрунзе в 1920 году“. Внутри—простой, грубоотесаный стол и 2 табурета, низкие маленькие окошечки, русская печь.

— Отсюда близко до Сиваша, а на дереве, что возле входа, наблюдатель сидел, телефоны со всех концов сюда шли — вот и мог Михаил Васильевич все время в курсе дел находиться.

* * *

Вечером мы уже шагали по Сивашскому дну в Крым. Путь был трудный, но победный.

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ

Ленгорлит № Д—2423. Тираж 5000. Сдано в набор 21/II—38 г., в печ. 23/II—38 г. Формат 62×44. Печ. зн. 76.800. Бум. листов п. л. 2500. 1 п. л.
Полиграфлаборатория ЛИИ. Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1/3. Зак. № 262.